

ТРАГИЗМ И ПРОСВЕТЛЕННОСТЬ МОЦАРТА

ФАНТАЗИЯ РЕ МИНОР

«Вечный солнечный свет в музыке, имя тебе — „Моцарт“!» — так восторженно воскликнул когда-то Антон Рубинштейн.

Да, действительно, в мире Моцарта есть небесная чистота и ясность, исключаящие как будто земные тяготы. Слова Рубинштейна можно было бы подтвердить многими страницами моцартовской музыки. И все же в этом знаменитом высказывании содержится немалая доля односторонности. Сегодня наши представления о Моцарте шире. В его творчестве перед нами, как прекрасно сказал Г. Чичерин о моцартовском «Дон Жуане», — «...весь блеск жизни и под ним бездна...» Какими странными, наверное, показались бы эти слова романтикам XIX века с их душевными бурями, тоской по идеалу, «исповедями, слезами, агониями» (Огюст Ренуар). Моцарт для того поколения — «цветок между двумя безднами»: И. -С. Бахом, с одной стороны, и романтическим искусством, отражающим тревожное восприятие жизни, с другой. Безмятежно солнечным обрисован Моцарт в двух крупных трудах прошлого столетия: в первой русской книге о нем А. Улыбышева (1843) и в книге О. Яна — первой научной монографии о композиторе (1859).

Но уже со второй половины XIX и, особенно, в XX веке представления о «вечно солнечном» Моцарте меняются, уступая место пониманию драматической сложности и трагизма искусства автора «Дон Жуана» и Реквиема.

Так, в книге «Музыканты прошлых дней» Ромен Роллан писал: «...Моцарт отнюдь не был пощажён судьбой. Он познал горе во всех формах его, изведаль раздирающую скорбь, мрачную тоску одинокой души. Он излил эти чувства в нескольких страницах. Среди них надо отметить его Фантазии...»

У Моцарта всего шесть клавирных сочинений подобного рода: Фантазия ре минор (К. 397), две до-минорные (К. 396 и К. 475, последняя предположительно Сонате до минор), Фантазия до мажор с фугой (К. 394) и две фа-минорных (К. 594 и К. 608), предназначенных для так называемого механического органа.

Фантазия ре минор среди них — одна из наиболее любимых. Вновь и вновь по всему миру в претворении самых разных исполнителей — от скромных учеников до выдающихся мастеров — звучит эта таинственно-прекрасная музыка...

Напомним: греческое слово «фантазия» (phantasia) означает воображение, отличающееся яркостью и необычностью создаваемых образов; музыкальные словари говорят о фантазии, как о пьесе импровизационного характера, написанной в свободной форме.

...Год создания ре-минорной фантазии точно не установлен. Исследователи (в их числе А. Эйштейн, Г. Аберт) предполагают, что она сочинена в первые годы пребывания Моцарта в Вене, то есть в начале восьмидесятых годов XVIII века.

Что же это за время для Моцарта?

После блестящей премьеры оперы «Идомей», состоявшейся в Мюнхене в январе 1781 года (то был один из самых светлых моментов в жизни композитора, вдохновенно описанный им в письмах к отцу), Моцарт по вызову архиепископа зальцбургского, находившегося в ту пору в столице Австрии, выехал из Мюнхена в Вену. Отношения между архиепископом Иеронимом Колоредо и Моцартом давно уже желали лучшего. Получить отпуск у Колоредо на концертную поездку в какой-либо город с каждым годом становилось все труднее; в Вене архиепископ не разрешал Моцарту выступать без его санкции в салонах меценатов. Это было одним из серьезных ущемлений творческой свободы композитора, к чему присоединялись и многие другие унижения. В конце

концов Моцарт не вытерпел и подал прошение об увольнении. Невзирая на протесты отца, он писал ему: «Вам в угодю... я готов был пожертвовать своим счастьем, своим здоровьем и своей жизнью, но честь моя — она мне, да и Вам тоже, должна быть дороже всего».

Как известно, Моцарт первый композитор, порвавший с зависимым положением придворного музыканта и осмелившийся вести жизнь «свободного художника». Не возвращаясь в Зальцбург, он остается в Вене до самой смерти. Он создает здесь свои шедевры — оперы «Свадьба Фигаро», «Дон Жуан», «Волшебная флейта», три последние симфонии, Реквием.

Последнее десятилетие в жизни Моцарта... Какие контрасты! Творчество его достигает вершин, а жизнь омрачена нуждой, интригами завистников. (Перед смертью он воскликнул: «Я умираю теперь, когда в состоянии писать, слушаю только одного своего вдохновения, не повинуюсь ни моде и никаким внешним расчетам».)

На редкость тяжело в материальном отношении складывался для Моцарта начальный период пребывания в Вене: не имея постоянного заработка, он перебивался частными уроками. Но ощущение свободы окрыляло его. Вскоре наступило и радостное событие в жизни — в августе 1782 года Моцарт женился на Констанце Вебер, дочери кассира Национального театра в Вене Фридолина Вебера. Расширился круг светских музыкальных знакомств. Одно из самых интересных — с бароном ван Свитеном. То был образованный человек, объездивший много стран, страстный любитель музыки, меценат. Каждое воскресенье днем в официальной резиденции ван Свитена — помещений придворной библиотеки — устраивался концерт и обсуждение исполненных произведений (барон создал общество любителей музыки, и его салон сделался единственным местом в Вене, где на равных встречались меломаны из высшего света и музыканты). Однажды ван Свитен предложил Моцарту ознакомиться с некоторыми произведениями И.-С. Баха, привезенными из Берлина.

...Еще в восьмилетнем возрасте Моцарту посчастливилось общаться с младшим сыном Баха — Иоганном Христианом. Под влиянием легкого,

подвижного, прозрачного стиля музыки И.-Х. Баха написаны первые моцартовские симфонии, несколько сонат для клавира. К сожалению, Иоганн Христиан не счел нужным познакомить Вольфганга с сочинениями своего отца, которые ему самому казались уже устаревшими. Теперь же, в Вене перед Моцартом неожиданно открылся огромный художественный мир — мир «Хорошо темперированного клавира», «Искусства фуги», токкат и фантазий. Глубина проникновения в тайны бытия, страстные импровизации, запечатленные в творениях лейпцигского кантора, потрясли его. Одним из свидетельств огромного впечатления, произведенного на Моцарта музыкой «старого Баха» (ушедшей в прошлое, как казалось тогда многим музыкантам нового, «чувствительного» стиля), является его обращение к жанру фантазии, столь любимому Бахом. Моцарт возрождает и обновляет барочный жанр. Он вносит в него черты классической сонатности и острые контрасты, свойственные его собственным оперным и симфоническим сочинениям. В сочетании с импровизационной свободой, изначально присущей фантазии, все это вместе породило удивительный сплав старого и нового в моцартовских фантазиях, уже предвещающих крупные одночастные формы романтических. Некоторые из фантазий, особенно, обе до-минорные, поражают могучим, поистине симфоническим разворотом мысли. По сравнению с ними ре-минорная более камерна, интимна.

...Несколько слов о публикациях этого сочинения. Фантазия ре минор издавалась не однажды в XIX и XX веках без каких-либо ссылок на рукопись. И лишь в 1937 году в третьем переиздании каталога Кёхеля (каталог всех моцартовских сочинений, составленный австрийским музыковедом, страстным почитателем Моцарта Людвигом Кёхелем, впервые появился в 1862 году) под редакцией А. Эйштейна упоминается о рукописи фантазии и о том, что она была впервые напечатана венским Художественно-Промышленным Бюро в 1804 году. Заголовок в тех старинных нотах гласил:

*«Фантазия-интродукция
для фортепиано, сочиненная В. А. Моцартом.
Отдельная пьеса.
Произведение, опубликованное посмертно.
Художественно-Промышленное Бюро.
Вена. 1804».*

И вот что интересно — в этом издании окончание фантазии, последние десять тактов, отмечены особым знаком, свидетельствующим о незаконченности сочинения и о том, что эти десять тактов написаны не Моцартом (к такому выводу склоняются крупнейшие моцартоведы О. Ян, А. Эйштейн и Ж. Сен-Фуа). Сен-Фуа писал: «Как бы Моцарт сам закончил это сочинение? Я чувствую, что этот вопрос останется без ответа, и что мы должны играть эту прекрасную Фантазию вместе с десятью последними тактами».

Странно, что Фантазия ре минор не упоминается ни в письмах Констанцы к издателям, ни в биографии Моцарта, подготовленной вторым мужем Констанцы, советником папского посольства Георгом Николаусом фон Ниссенем, ни в собственных моцартовских рукописях, где перечислены сочинения после февраля 1784 года, ни где-либо в его корреспонденции. Возможно, Художественно-Промышленное Бюро обратилось к вдове композитора с просьбой передать оставшиеся у нее нотные рукописи, хотя бы и незаконченные (по утверждению Аберта, Моцарт в 1782—84 годах предпринял множество работ, оставшихся незавершенными). А так как издатели Брейткопф и Хертель не хотели публиковать произведение, обрывающееся на полуслове, то они и поручили,